

Мухамедиулы Арыстанбек

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА В НОВЫХ КОНТЕКСТАХ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Статья посвящена изучению опыта межцивилизационных контактов эпохи Великого Шелкового пути, что предоставляет методологические обоснования для разрешения противоречия между процессами глобализации и сохранением национальных культур. Ставится проблема преодоления стагнации искусствоведческой мысли и определения новых культурных ориентиров современного Казахстана, исторически занимающим центральную часть Великого шелкового пути. Раскрываются практические шаги по созданию научной базы развития современной музыки Казахстана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 19-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА В НОВЫХ КОНТЕКСТАХ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Арыстанбек Мухамедиулы

*Ректор Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова
evfrat.imambek@art-oner.kz*

Аннотация. Статья посвящена изучению опыта межцивилизационных контактов эпохи Великого Шелкового пути, что предоставляет методологические обоснования для разрешения противоречия между процессами глобализации и сохранением национальных культур. Ставится проблема преодоления стагнации искусствоведческой мысли и определения новых культурных ориентиров современного Казахстана, исторически занимающим центральную часть Великого шелкового пути. Раскрываются практические шаги по созданию научной базы развития современной музыки Казахстана.

Ключевые слова и фразы: Великий шелковый путь; кросскультурные коммуникации; музыкальная культура Казахстана; глобализация; сохранение традиционного наследия.

Культурные контексты современности определяются двумя разнонаправленными, но взаимосвязанными процессами. С одной стороны – глобализация, с другой – сохранение традиционного наследия, в первую очередь в гуманитарной сфере. Народы многих стран сегодня стремятся изучить корни своей истории, понять истоки духовности, чтобы не раствориться в стандартизированной, унифицированной цивилизации и передать следующим поколениям стержни национальной идентичности, выражаемой главным образом через различные виды искусства.

При такой постановке проблемы обращение к феномену Великого Шелкового Пути более чем актуально. Не случайно еще на 24-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1987 г. была одобрена Международная программа «Шелковый путь – путь диалога», инициаторами которой выступили такие разные страны как Греция, Египет, Индонезия, Италия, КНР, МНР, Оман, Португалия, Шри-Ланка и бывший СССР [Байпаков, 1998, с. 8]. Генеральный директор ЮНЕСКО отмечал тогда: «Шелковый путь, проходивший через степи, моря и пустыни, представлял великолепную возможность взаимного обогащения выдающихся цивилизаций. Цель проекта комплексного исследования «Шелкового пути» – содействовать тому, чтобы народы сегодня осознали необходимость возобновить диалог, воспользовались имеющей историческое значение возможностью взаимопонимания, общения и взаимного обогащения цивилизаций, расположенных вдоль этого пути» [Там же, с. 17].

В Казахстане в рамках реализации этого проекта в апреле 1991 г. был создан Национальный комитет Республики Казахстан «Шелковый путь». С тех пор выполнен огромный объем работ по широкому спектру направлений, прежде всего по научному осмыслению исторического вклада Великого Шелкового пути в развитие мировой цивилизации. Накопленный материал позволяет нам сегодня анализировать многие процессы, по крайней мере в сфере культуры и искусства, с новых методологических позиций и на этой основе по-новому ставить цели на перспективу.

Прежде всего, изучение опыта межцивилизационных контактов эпохи Великого Шелкового пути предоставляет научное обоснование для разрешения противоречия между процессами глобализации и сохранением национальных культур.

Собственно, первые симптомы глобализации стали появляться именно на территории Евразии в постнеолитическую эпоху, которую К. Ясперс называл «осевым временем». Как известно, в конце II тыс. до н.э. – начале I тыс. до н.э. конь становится средством покорения больших пространств, что сыграло грандиозную роль во всем развитии человечества. Наряду со статичными очагами мировой цивилизации, как Китай, Иран, Вавилон, Индия, Египет, появляется новая, динамичная сила [Чумаков, с. 30]. Конно-кочевая цивилизация явилась мощным фактором становления глобальных евразийских связей, важнейшим механизмом которых являлся Великий Шелковый путь.

Впервые он начал функционировать на своем протяжении от столицы Дальневосточного Китая до столицы Римской империи во II веке до н.э. Его общая протяженность составляла около 7 тыс. км, причем лишь в своей средней части – в Центральной Азии – великий торговый путь был сравнительно узок и един. Ближе к окраинам он дробился на множество ответвлений, которые разбегались к городам и странам. На западе они заканчивались у берегов Ирландии и Норвежских фиордов, в Португалии и Дании, в Суздали и у Уральских гор, на востоке – тянулись к Японии, к островам Пряностей за Индонезией, к Цейлону и Филиппинам.

Древний Туран, находясь на пути между ведущими государствами, цивилизациями, культурами Востока и Запада, Севера и Юга, выступал как крупный сухопутный перекресток на Великом Шелковом пути. Находясь в центре Евразийского континента, территория Казахстана всегда была вовлечена в активную политическую, экономическую и культурную жизнь народов и так продолжалось вплоть до XVI в., т.е. до эпохи Великих географических открытий.

Великий Шелковый путь был не только инструментом международной торговли, но и фактором, синтезирующим стили и направления моды. В разных местах при раскопках памятников на Шелковом пути археологи находят подтверждения интеграции не только материальной, но и духовной культуры. Искусство

музыки, танца, зрелищных представлений, как показывает узбекская исследовательница Э. Ф. Гюль, не требовали перевода и не знали границ [Гюль, с. 89-97].

В атмосфере «диалога цивилизаций» у кочевников вырабатывается своя система искусств, с его своеобразной поэтикой и пластикой. С одной стороны, тесные межкультурные контакты привели к созданию оригинальных произведений искусства, в которых проявился синкретизм иранской, китайской, согдийской и тюркской культурных традиций. Эти элементы переплелись так тесно, что исследователи одни и те же явления с равным основанием относят к западным или, напротив, восточным влияниям. Свидетельствами данных процессов являются многочисленные «бродячие сюжеты» в культурах народов, проживающих по всей трассе Великого Шелкового пути.

С другой стороны, кочевники ко времени осевой эпохи с её интенсивными кросскультурными процессами имели свою сложившуюся высокоразвитую религиозно-идеологическую систему (тенгрианство, на которое позже наложился ислам), которая позволяла консолидировать этносы в крупные государственные и даже имперские объединения (Тюркский каганат) и удерживать большие пространства. По этому поводу Жиль Делёз и Феликс Гваттари писали, что: «Гладкое пространство кочевников – это пространство (...) контакта, индивидуальных событий контакта, пространство скорее тактильное, чем визуальное (...) Это пространство можно эксплуатировать, только путешествуя по нему. Его нельзя наблюдать со стороны, как эвклидово пространство; скорее, оно напоминает **звукovou** или **цветovou** гамму» [Делёз, Гваттари] (разрядка наша).

Казахский этнос обладает богатым и уникальным культурным наследием, созданного им в процессе исторического развития. Духовная культура выполняет функцию хранителя и транслятора этнической памяти, позволяя постоянно воспроизводить социальный опыт этносоциума и его духовность.

Система тенгрианских ценностей, сложившаяся на основе кочевого образа жизни, выдвинула в качестве универсальной основы казахской традиционной духовной и мировоззренческой культуры *иитесу (общение)* – как взаимосвязь, и созерцание – как традиционную культуру формирования отношений к миру и с миром [Нурланова, 1994, с. 5].

Эти особенности мышления казахов составляют основу духовной культуры этноса, и выражены в его искусстве: восприятие природы, Вселенной как бесконечности запечатлены в творчестве Бухар-жырау; восприятие ее красоты, не подавляющей своей грандиозностью, но возвышающей и вдохновляющей – отражено в терме Казтугана. На эту основу органично легло Пифагорейское представление слушании-слышании музыки как бесконечного движения сфер Вселенной, о котором гораздо позже, в IX веке, писал великий Аль Фараби [Нурланова, 1993, с. 164].

Однако на рубеже II и III тысячелетий ситуация изменилась радикальным образом. Реальная глобализация, начавшаяся с эпохи Великих географических открытий, обусловивших угасание великого Шелкового пути, уже к началу XX века становится фундаментальной, а с выходом человека в космос и развитием информационной революции – многоаспектной. В этой связи глобализация сегодня рассматривается как процесс универсализации, становления единых для всей планеты структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Глобализация выступает как явление объективной реальности, которая заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и т.п. В таком качестве она не может быть проигнорирована никем, в первую очередь, сферой искусства.

Наиболее отчетливо процессы, связанные с глобализацией, проявляются в музыкальном искусстве. Искусствоведческая мысль и на Западе, и на Востоке сегодня констатирует его серьезный кризис. «Стремительность эволюции музыкального мышления в нашу эпоху — общепризнанный факт, не нуждающийся в доказательствах. Вся же музыка XX века представляется грандиозным **катаклизмом**, потрясающим сами основы традиционного музыкального мышления» – отмечал видный российский музыковед Ю. П. Холопов [Холопов, с. 53].

Обеспокоенность российских коллег вызывает тот факт, что «Об иной европейской музыке уже трудно подчас даже говорить как о европейской; в ней скорее чувствуется преобладание внеевропейского (точнее, преимущественно азиатского — индийского, дальневосточного) ощущения» [Там же, с. 54].

Немало причитаний по поводу утраты национальной музыкальной традиции раздается и среди музыкальной (и не музыкальной) общественности Казахстана. К сожалению, зачастую большинство «плакальщиков» ограничивается лишь фиксацией угрозы, ратует за консервацию канонов мелодии, гармонии, ритма. Чтобы узнать, где лежит то «золотое сечение», позволяющее не только сохранить, но и развить, продолжить в будущее неповторимый национальный мелос, необходим глубокий анализ современного музыкального искусства в его социально-культурном и общецивилизационном контекстах.

Сегодня музыкальную культуру характеризует глобальная широта эстетического материала, когда именно в XX веке в процесс эволюции оказалось втянутым искусство буквально всех континентов; во многих регионах мира новыми парадигмами оказываются зачастую местные национальные традиции. Новые музыкально-эстетические парадигмы прочно закрепились в художественной жизни общества, в исполнительской практике, распространяются и укрепляются в общественном сознании.

Происходят коренные перемены не только в содержании музыкального творчества, но в критериях музыкальной красоты и ценности, в психологии восприятия, в самой человеческой психологии, в самом чело-

веке. Музыка лишь зеркало, которое показывает нам эту эволюцию на своем невербальном, звуко-чувственном языке.

Сравнив ситуации музыки начала XX века и его конца, мы видим резкий перепад эстетических установок, слушательских навыков, представлений о музыкальной красоте и музыкальных ценностях.

Общей безоговорочной характеристикой музыкальной культуры XX века можно смело назвать *разнообразие*: разнообразие тенденций, стилей, приёмов и языков, обогативших музыкальное искусство конца второго тысячелетия. В прошедшем столетии музыкальное искусство Запада породило множество новаторских идей, что повлекло за собой коренной перелом во всех аспектах музыкального языка. В последней трети XX века и, особенно на рубеже XX-XXI вв., эти новации отразились и в музыкальной культуре Казахстана. Тенденции различных течений авангарда были адаптированы творцами казахстанской музыкальной культуры.

Музыкальная культура Казахстана вступила в новый этап развития, некоторые тенденции которого мы можем обозначить. С одной стороны, развитие музыкального искусства в контексте новых историко-культурных реалий потребовало своего рода неотрадиционалистского обращения к истокам. С другой стороны активно возникают новые виды творчества, новая цитатность, попмузыка.

Мы можем констатировать активизацию традиционной музыки, что выражается в новых формах концертной деятельности музыкантов, ТВ передачах, фестивалях традиционной музыки, активном проникновении традиционных жанров – терме, жыр, кюй – в репертуар поп-музыкантов, которые создают новые и необычные версии этих жанров.

Характерной особенностью казахстанского общества, обусловленную геополитическими и культурно-историческими факторами, является полиэтничность. Будущее страны, ее конкурентоспособность, целостность определяются такими ценностными составляющими, как готовность к межэтническому общению, терпимость к национальным особенностям различных этносов, уважение к культурным ценностям народов, проживающих в разных странах мира, языковая толерантность, патриотизм.

Следует сказать о той прогрессивной роли, которую выполняет Программа Президента Казахстана Н. А. Назарбаева «Культурное наследие». Выполнение её открывает большое количество неизвестных ранее материалов, дает новые стимулы развития культуры и основу для выработки новых взглядов не только на наше наследие, но и на наше будущее движение вперед. Вместе с тем, по нашему мнению, наступил этап, когда смысл категории «Культурное наследие» надо расширять и включать в него не только материалы до-революционного периода, но и те бесспорные культурные ценности, которые были созданы мастерами XX века, синтезировавшими традиционные ценности с опытом западной культуры, и без чего мы сегодня не можем представить культуру современного Казахстана.

Таким образом, в настоящее время существует реальная возможность гармоничного развития обеих форм профессиональной музыки Казахстана: традиционного профессионализма и европеизированного. Кроме того, конец века принёс много нового в массовую музыку.

Высшая школа Казахстана призвана формировать креативного специалиста, обладающего указанными ценностями, а также человека высокой культуры, умеющего грамотно и четко формулировать и высказывать свои мысли, быть терпимым к другим точкам зрения, уважать мнение другого человека, занимающего иную позицию по сравнению с ним, то есть быть компромиссным в конфликтных ситуациях, уметь решать их, контролировать себя и быть толерантным.

Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова на практике реализует эту политику, видя свою миссию в обеспечении высокого качества подготовки квалифицированных специалистов в области культуры и искусства и позиционирует себя в качестве ведущего научно-методического центра в области профессионального образования по широкому спектру творческих специальностей.

На основе кафедры «Искусство эстрады» был открыт новый факультет музыкального искусства. В этом назрела острая необходимость. Сейчас работают отдельно кафедра «Эстрадного вокала» и кафедра «Эстрадных инструментов». Получена лицензия на новую специальность «Традиционное музыкальное искусство».

И это не случайно. Если классическое обучение игре на домбре и кобызе у нас поставлено хорошо, то сегодня важной задачей является обучение студентов игре на старейших казахских национальных инструментах. А ведь они до конца даже не изучены в нашей музыкальной культуре. Цель этого нововведения – возрождение утерянной культуры, традиционного казахского искусства. Проводимые реформы факультета музыкального искусства призваны сделать его более жизнеспособным и привлекательным в этнографическом плане.

Академия обладает неплохими ресурсами: есть собственный эстрадный оркестр, в штате имеются аранжировщики, есть факультет хореографии, где преподают лучшие постановщики классического и современного танца. Мы имеем свой учебный театр. С этого года можно будет воспользоваться объединенными возможностями театра и звукозаписывающей студии. Приобретено техническое оборудование для создания анимационных фильмов. Ценность и уникальность этой студии в том, что весь анимационный цикл, благодаря новой технике, отныне будет законченным, начиная с рисунка, обработки и заканчивая компьютерными программами. Новая монтажная студия будет и у режиссеров игрового и документального кино. Закупаем несколько новых камер для операторов. У нас параллельно будут работать две мастерские: ученическая и высокопрофессиональная. Студия для студентов и отдельно - для их мастеров. Большое внимание уделяем

факультету живописи и скульптуры, прикладного, декоративного искусства. Закупили новое оборудование для художественных мастерских.

При академии функционируют художественная галерея для проведения персональных и групповых выставок, экспериментальный молодежный театр, эстрадно-джазовый оркестр.

Прежде всего, мы нацелены на подготовку активной творческой личности, со сформировавшимся творческим потенциалом. Отсюда и поиски новых подходов к творческому процессу, использование экспериментальных методов в работе, опора на синтез инноваций и культурных традиций.

В целях эффективного развития вузовской науки и подготовки научных кадров высшей квалификации в академии открыты магистратура и докторантура PhD по шести специальностям. В конце учебного года при Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова открыт первый в истории казахстанских вузов искусства Диссертационный совет, которому доверено право рассматривать диссертационные работы по трём специальностям: 17.00.02 – Музыкальное искусство; 17.00.04. – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура; 17.00.09. – Теория и история искусства.

С созданием совета завершён важнейший этап выстраивания системы непрерывного образования в академии, что и является основополагающим смыслом международных стандартов моделей образования. Тем самым создана возможность развивать и совершенствовать науку, совершенствовать методику преподавания, расширять горизонты теории и практики искусствознания. Для этого мы намерены расширять практику привлечения специалистов высокого уровня из зарубежья и в этой связи очень важны творческие контакты.

Казахской национальной академией искусств им. Т. К. Жургенова они установлены с рядом зарубежных вузов, можно сказать, по всей трассе Великого Шелкового пути с востока на запад – Корейский национальный университет искусств, г. Сеул, Монгольский музыкально-хореографический колледж колледж, г. Улаан-Баатар; Кемеровский государственный университет культуры и искусства, РФ; Институт европейских цивилизаций, Кыргызстан, г. Бишкек; Институт искусствознания Узбекской академии художеств, г. Ташкент; Луганский государственный университет культуры и искусства, Украина; целый ряд вузов и научных учреждений гг. Москва и Санкт-Петербург - ВГИК, ГИТИС, РГТУ, Третьяковская галерея, МГУ, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства. В Европе мы сотрудничаем с Эстонской академией искусств (г. Таллинн), Театральной школой им. Эрнста Буша (Германия, г. Берлин), Берлинской академией искусств (Германия), Театральной академией (Германия, г. Кельн), Академией искусств (Италия, г. Рим), Академией изящных искусств (Италия, г. Равенна), Роттердамским кинофестивальным центром (Голландия), Голдсмитколледжем Лондонского университета (Великобритания).

В рамках программы «Культурное наследие» в стенах нашей академии открывается кафедра ЮНЕСКО, которая предполагает изучение казахского культурного наследия с целью распространения этого культурного материала и внутри государства, и за рубежом. ЮНЕСКО - это, прежде всего, тесная международная связь по культурным программам и проектам. А мы владеем уникальной культурой и историей, артефакты нашего прошлого хранятся не только в музеях нашей страны, но и за рубежом, нам есть чем гордиться.

Таким образом, феномен Великого Шелкового пути рассматривается нами как актуальный опыт взаимовыгодного культурного общения разных стран и народов, как важнейший канал разностороннего международного сотрудничества с вузами культуры и искусства в области профессиональной подготовки творческих специалистов.

Новый Шелковый путь для нас – это великий синтез идей настоящего и прошлого, открытие перспектив для подлинных художников-творцов, творчество которых есть создание нового как природное продолжение мирового Творения.

Список использованной литературы и источников

- Байпаков К. М.* Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998. 216 с.
- Байпаков К. М.* Великий Шелковый путь в Центральной Азии // Шелковый путь и Казахстан: материалы научно-практической конференции 2-3 сентября 1998. Алматы, 1998. С. 17-28.
- Гюль Э. Ф.* Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и Средневековье. Ташкент, 2005. 208 с.
- Делёз Ж., Гваттари Ф.* Трактат о номадологии // Евразийское сообщество. 2001. № 2.
- Нурланова К. Ш.* Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика (познание мира традиционным казахским искусством). Алматы: Гылым, 1993. 264 с.
- Нурланова К. Ш.* Человек и мир: казахская национальная идея. Алматы: Каржы-каражат, 1994. 48 с.
- Холопов Ю. Н.* Изменяющееся и неизменное в эволюции музыкального мышления // Проблемы традиции и новаторства в современной музыке. М.: Сов. композитор, 1982. С. 52-104.

KAZAKHSTAN MUSICAL CULTURE IN NEW CONTEXTS OF SILK ROAD

Arystanbek Moochamediuly

*Rector of Kazakh National Academy of Arts, Kazakhstan
evfrat.imambek@art-oner.kz*

Abstract. The article is devoted to studying the experience of the intercivilizational contacts of the epoch of Great Silk Road. It gives methodological substantiations for solving the contradiction between the processes of globalization and the preservation of national cultures. The problem of overcoming the stagnation of art criticism idea and the definition of new cultural reference points of modern Kazakhstan which historically occupies the central part of Great Silk Road is considered. Practical steps for the creation of the scientific base for the development of Kazakh modern music are introduced.

Key words and phrases: Great Silk Road; cross-cultural communications; musical culture of Kazakhstan; globalization; preservation of traditional heritage.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ВЕЧЕРНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ КОМСОМОЛА

Беляев Артем Александрович, Бредихин Владимир Евгеньевич,
Слезин Анатолий Анатольевич

*Кафедра истории и философии
Тамбовский государственный технический университет
hist@nnn.tstu.ru*

Аннотация. В статье на материалах Тамбовской области раскрываются основные направления деятельности комсомольских организаций 1940-1950-х гг. по совершенствованию сети школ рабочей и сельской молодежи.

Ключевые слова и фразы: комсомол; Великая Отечественная война; послевоенное общество; вечерняя школа; сельская молодежь; рабочая молодежь; Тамбовская область.

Одним из направлений деятельности ВЛКСМ в сфере реализации закона о всеобщем обучении граждан СССР школьного возраста (всеобуче) явилось участие его органов в организации работы созданных на завершающем этапе войны вечерних школ рабочей и сельской молодежи.

Тяжелые бытовые условия населения советского тыла заставили бросить учебу и уйти на производство значительную часть подростков, многие из которых, однако, не оставили стремления при первой возможности продолжить получение образования. Среди рабочей и колхозной молодежи в 1940-е гг. попадались и не имевшие начального образования. Для этих категорий правительство, по предложению ЦК ВЛКСМ, открыло в 1943 году вечерние школы рабочей молодежи, а годом позже такие школы были созданы на селе. В вечерних школах молодежь могла получить общеобразовательную подготовку в объеме семилетней и средней школы, без отрыва от производства. Вечерние школы создавались, как правило, на базе начальных, неполных средних и средних школ, а также при промышленных предприятиях, в крупных колхозах и совхозах, при МТС [РГАСПИ, ф. м-6, оп. 11, д. 97, л. 139; ГАСПИТО, ф. 1184, оп. 1, д. 636, л. 35; ф. 1045, оп. 1, д. 4147, л. 8об.-9].

Сама инициатива создания вечерних школ исходила от комсомола 21 апреля 1943 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». Местные комитеты комсомола ЦК обязал развернуть всестороннюю работу по вовлечению подростков в школы для обучения без отрыва от работы на предприятиях; принять непосредственное участие в создании необходимых условий для посещения подростками учебных занятий, в установлении времени и сменности их, укомплектованности групп, подборе и расстановке преподавательских кадров, изыскании и оборудовании помещений для занятий; проконтролировать, чтобы преподаватели школ были прикреплены на питание к столовым предприятий, организовать среди молодежи сбор необходимых учебников, географических карт и наглядных пособий [РГАСПИ, ф. м-1, оп. 3, д. 299, л. 168-169].

На отделы рабочей молодежи в обкомах, вторых секретарей райкомов и горкомов, а также подчиненные им комсомольские органы были возложены организационно-воспитательные задачи: оповещение молодежи о создании школ; проведение совместно с органами народного образования учета лиц, подлежащих обучению; определение пунктов открытия школ; привлечение подростков к учебе; обеспечение школ учебными пособиями и преподавательскими кадрами (совместно с органами народного образования); контроль за посещаемостью и успеваемостью; проведение внеклассной воспитательной работы [ГАСПИТО, ф. 1184, оп. 1, д. 636, л. 39, об.-40].